

Густав Малер

**Густав Малер. Письма.
Воспоминания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Г96

Г96 **Густав Малер**
Густав Малер. Письма. Воспоминания / Густав Малер – М.: Книга по Требо-
ванию, 2013. – 636 с.

ISBN 978-5-458-36681-6

Составление, вступительная статья и примечания И. Барсовой. Перевод
с немецкого С. Ошерова.

ISBN 978-5-458-36681-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ресны тем, что рисуют Малера прежде всего как оперного режиссера. Хроника Пауля Стефана «Могила в Вене» (Paul Stefan. Das Grab in Wien. Berlin, 1913), при всей импрессионистичности и «разорванности манеры», ценна тем, что в ней ярко обрисовано место Малера в художественной жизни австрийской столицы. Особую ценность имеют воспоминания Натали Бауэр-Лехнер, близкого друга Малера, на протяжении ряда лет систематически записывавшей свои беседы с Малером (Natalie Bauer-Lechner. Erinnerungen an Gustav Mahler. Wien, Leipzig, 1923). Достоверность ее записей подтверждают многие авторы.

Раздел воспоминаний дополнен опубликованными раньше в советской прессе мемуарами дирижеров Оскара Фрида и А. Б. Хессина.

К сожалению, совершенно невозможно было использовать воспоминания вдовы композитора Альмы Марии Малер-Верфель. Многочисленные интересные подробности, содержащиеся в них, тонут в море мелочей, субъективных оценок, предвзятых суждений. Частности совершенно заслоняют от мемуариста целое; из книги можно извлечь отдельные факты, но нельзя найти целого отрывка, где бы хоть как-то возникал образ Малера.

Высказывания современников, собранные в третьем разделе книги, заимствованы, главным образом, из сборника Пауля Стефана. Письма к Малеру Герхарда Гауптмана, Томаса Манна и других взяты из книги Альмы Малер: Alma Mahler. Gustav Mahler. Erinnerungen und Briefe. Wien, Bermann — Fischer Verlag, 1949.

Комментарий к книге разбит на две части. Примечания, объясняющие текст, даны после каждого

письма или очерка. Примечания, касающиеся отдельных лиц, вынесены в аннотированный именной указатель и расположены, таким образом, в алфавитном порядке.

Большинство биографических сведений о Малере в статье «Густав Малер. Личность, мировоззрение, творчество» почерпнуто автором из австрийских и немецких изданий писем Г. Малера и воспоминаний о нем. Главнейшие из них: *Gustav Mahler. Briefe. 1879—1911. Herausg. von A. M. Mahler.* Berlin, Wien, Leipzig, 1924; *Mahler, Alma. Gustav Mahler. Erinnerungen und Briefe.* Wien, Bermann—Fischer, 1949; *Bauer-Lechner, Natalie. Erinnerungen an Gustav Mahler.* Wien, Leipzig, 1923; *Walter, Bruno. Gustav Mahler. Ein Porträt.* Berlin, Frankfurt, 1957; *Foerster J. B. Der Pilger.* Prag, Artia, 1955.

Часть биографических материалов автор позаимствовал из монографий о Малере: *Adler, G. Gustav Mahler.* Wien, 1916; *Stefan, P. Gustav Mahler.* Berlin, 1913 и др.

Составитель и переводчик выражают благодарность И. В. Нестьеву, порекомендовавшему включить в сборник ряд материалов русских авторов, Г. А. Балтер, сделавшей ценные замечания по переводу, И. А. Адамовой, благодаря которой авторам стали доступны многие важные книги.

ГУСТАВ МАЛЕР

Радостно жить в такое время, когда музыка великого Густава Малера завоевывает себе повсеместное признание. Сила его гения покоряет всех, кому дорого музыкальное искусство. Еще сравнительно недавно можно было слышать суждения, что Малер был выдающимся дирижером, но что как композитор он не имеет ценности. Как глубоко несправедливы такого рода суждения!

Что пленяет в его музыке? Прежде всего — глубокая человечность. Малер понимал высокое этическое значение музыки. Он проникал в самые сокровенные тайники человеческого сознания, его волновали самые высокие мировые идеалы. Гуманизм, неукротимый темперамент, горячая любовь к людям в соединении с изумительной композиторской одаренностью помогли Малеру создать его симфонии, «Песни странствующего подмастерья», «Песни об умерших детях», грандиозную «Песнь о земле». Советские музыканты, советские любители музыки горячо любят творчество Малера. Оно близко нам своим гуманизмом, своей народностью.

Много можно говорить о Малере — великом мастере оркестра, на партитурах которого будут учиться многие и многие поколения.

В борьбе за осуществление лучших идеалов человечества Малер вечно будет с нами, советскими людьми, строителями коммунизма — самого справедливого общества на земле.

Дмитрий Шостакович

ГУСТАВ МАЛЕР

Личность, мировоззрение, творчество

«Человек, в котором воплотилась самая серьезная и чистая художественная воля нашего времени». Эти обращенные к Густаву Малеру слова были произнесены Томасом Манном в 1910 году, в дни, когда вокруг творчества Малера разгорались ожесточенные споры. С присущей ему чуткостью в вопросах искусства, с глубоким пониманием современной немецкой музыки Томас Манн сумел прозорливо определить значение великого композитора.

Гениальный австрийский музыкант Густав Малер вошел в блестящую плеяду европейских симфонистов рубежа XIX—XX веков. Наряду с Рихардом Штраусом и Гуго Вольфом он был одним из крупнейших представителей послевагнеровского музыкального искусства Германии и Австрии; его непосредственными предшественниками были Брамс и Брукнер. В годы, когда Малер писал свои последние сочинения, заканчивался путь «отца» музыкального импрессионизма — К. Дебюсси, в

полном расцвете таланта находился другой великий француз — М. Равель. Русская школа переживала новый расцвет в творчестве младших современников Малера — Рахманинова и Скрябина. Одновременно с Малером работали и симфонисты национальных школ: Дворжак, Яначек, Сибелиус, Шимановский.

В этом созвездии видное место принадлежит Малеру. Проявляя живейший интерес к творчеству современников, он упорно шел своим, совершенно самостоятельным, путем. Импрессионизм с его зрительным, созерцательным восприятием мира, с его тягой к живописности, к утонченности красочной палитры был чужд натуре Малера, всегда стремившегося проникать в глубь вещей.

Много ближе Малеру оказались некоторые стороны симфонизма Чайковского. Открытое, искреннее и свободное выражение чувств, взгляд на симфонию как на музыкальную драму, обращение к бытующим музыкальным интонациям и жанрам роднят обоих композиторов.

Любовь Малера к народным напевам и введение их интонаций в музыкальный язык симфоний заставляет вспомнить и чешских композиторов Сметану и Дворжака. При всем различии идейного содержания их произведений, творческих темпераментов самих художников, Малера сближала с чешскими классиками естественная внутренняя потребность говорить языком своей родины, который он не мог забыть, даже покинув навсегда края своего детства.

Наиболее тесная личная связь соединяла Малера с Рихардом Штраусом, за творчеством которого он следил с ревнивым интересом. Обоих компози-

торов роднит эмоциональная возбужденность музыки, тяга к программности. Но сюжетная, литературная программность Штрауса, более склонного к увлекательному, остроумному и эффектному описанию, чем к глубокому психологическому раскрытию, чужда Малеру, для которого программа была не заранее заданной канвой, а лишь вспомогательным средством для того, чтобы с предельной ясностью донести идею произведения. В своей внутренней сущности творчество этих художников полярно противоположно: эlegantность, внешний блеск у одного и способная смутить обнаженность чувства, крик души у другого. И все же оба композитора ощущали себя современными художниками, находящимися на «переднем крае» искусства. Оба ясно отдавали себе отчет в том, что их усилия двигают вперед общее дело. Малер сравнивал себя и Штрауса с двумя рудокопами, которые «с противоположных сторон вкапываются в шахту и потом встречаются на своем подземном пути»¹.

Но несмотря на многочисленные творческие связи, Малер стоит особняком среди современников. Его отличает именно то, что Томас Манн назвал «серьезной и чистой художественной волей». Малер был в ту эпоху одним из немногих художников, поднимавших в своем творчестве самые острые нравственные и философские проблемы, волнующие человечество. В его музыке звучат темы жизни и смерти, добра и зла, в ней чувствуется страстная борьба за идеал, поиски гармонии и едкая, подрезающая крылья горечь перед лицом земных бедствий и страданий. Но самое ценное в музыке Малера

¹ Артуру Зейдлю (письмо 71).

ра — стоящий за проблемами человек, сильный и слабый, обуреваемый высокими порывами и бурным отчаянием: «То, о чем создается музыка, это все же — только человек во всех его проявлениях (то есть чувствующий, мыслящий, дышащий, страдающий)»¹. Малер говорит о человеке то с непреклонной верой в него, то с иронией, но всегда с болью и состраданием. И все это делает его одним из величайших гуманистов XX века.

Малер видел в своем творчестве высокую и трудную миссию — постигнуть мир и в звуках рассказать человечеству о своем постижении. Он чувствовал в себе достаточно силы и страсти выполнить ее: ведь он ощущал себя «инструментом, на котором играет вселенная»². Музыкальным жанром, способным выполнить эту задачу, Малер считал монументальную симфонию. Девять симфоний (десятая неоконченная) и «Песнь о земле» явились памятником этого необычайного творческого гонения.

Значение Малера не ограничивается его композиторской деятельностью. Подобно многим великим европейским музыкантам — Шуману, Вагнеру, Листу, он был одновременно композитором и исполнителем, а кроме того вел напряженную деятельность оперного режиссера. И в каждой из этих областей он достиг высочайших вершин.

Малер никогда не вызывал спокойного и безразличного отношения к себе. Художественная личность Малера всегда внушала или яростную ненависть, или безграничную любовь и преданность.

¹ Бруно Вальтеру (письмо 99).

² Анне Мильденбург (письмо 63).

Причину таких противоречивых чувств нужно искать в самом отношении Малера к искусству. Это отношение можно определить как фанатическое служение художественной правде. Он не изменял ей никогда и нигде: ни в собственном творчестве, ни в театре — в работе с музыкантами и актерами. Малер не шел на сделку со своей совестью художника, когда его музыкальные детища освящались, когда они годами лежали в письменном столе без надежды предстать перед публикой. Он не шел на компромиссы и тогда, когда сталкивался с равнодушием, неряшливостью или косностью в театре при постановке опер великих мастеров: он бесстрашно выступал на их защиту, портя отношения с актерами, наживая себе могущественных врагов, рискуя потерять работу и в конце концов лишаясь ее. Фанатической одержимости искусством, обуревавшей его самого, он требовал и от других, проявляя крайнюю нетерпимость к иному, более «прохладному» отношению к делу.

Так создался миф о Малере — фанатике и аскете, Малере-деспоте, тиране, внушающем трепет неожиданными приступами гнева, резкими отповедями, бесцеремонными поступками, саркастическими высказываниями.

Но Малер был человечнее этой легенды. За ней видна натура страстная — деспотичная и гуманная, сочетавшая требовательную суровость к людям и бесконечное сострадание к ним; за ней встает жизнь, прожитая в суете театра и в тяжком внутреннем одиночестве, полная романтических порывов и жестокой самодисциплины, тяги к гармонии, к красоте и самоотречения. И основой этой жизни был девиз: совесть художника превыше всего.

Густав Малер родился 7 июля 1860 года в чешской деревне Калишт в бедной еврейской семье. Его отец Бернгард Малер был человек недюжинных способностей и крутого беспокойного нрава. В юности, стремясь найти дело по душе, он перепробовал немало занятий: был возчиком, нанимался на фабрику. Он запоем читал книги, даже сидя в повозке и погоняя своего коня, выучился немного по-французски, одно время был даже домашним учителем. В народе он слыл человеком странным и получил прозвище «профессор с облучка». Наконец, когда ему перевалило за тридцать, он решил обзавестись семьей и в Калиште женился на Марии Герман, женился без любви, не найдя ее и у своей невесты, с которой до свадьбы был едва знаком. «Они подходили друг к другу, как огонь и вода. Он был — упрямство, она — сама кротость»¹. В год, когда родился Густав, Бернгард переселился в чешский город Иглаву и завел небольшое торговое дело. Теперь он посвятил свою жизнь семье, стремясь не только прокормить и вырастить своих детей — всего их было одиннадцать человек, пятеро умерло во младенчестве, — но и дать им то, чего сам он не достиг. Неутоленная жажда интересной и необычной жизни вызывала дикие приступы раздражения, обрушивавшиеся на всех его близких, в особенности на жену. Маленькому Густаву постепенно приоткрывалась трагедия родителей, позже он со всей страстностью принял сторону слабого и униженного — сторону матери.

Это был странный ребенок, удивлявший взрос-

¹ Natalie Bauer-Lechner. Erinnerungen an Gustav Mahler. Wien, Leipzig, 1923, S. 53.